

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОГО, КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ
В ИССЛЕДОВАНИИ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРУКТУРЕ
ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)⁸**

**EXPERIENCE WITH QUALITATIVE, QUANTITATIVE APPROACHES IN RESEARCH
OF MODERNIZATION POTENTIAL IN VALUE STRUCTURE OF POPULATION OF
THE RUSSIAN REGIONS (IN THE CASE STUDY OF PERM KRAI)**

Е.Б. Плотникова, Ю.С. Маркова
Elena B. Plotnikova, Iuliia S. Markova

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Perm State National Research University, Perm, Russia

Используя методику Ш. Шварца, в данном исследовании применена микс-методология: проведены формализованный опрос жителей края и серия глубинных интервью с представителями отдельных социальных групп. Это позволило с позиций модернизационного потенциала не только охарактеризовать структуру ценностей, но и выявить особенности интерпретации ценностей различными социальными группами.

The mixed methods approach has been applied in this research using the S. Schwartz methodology: a formal survey of the region residents and a series of in-depth interviews with representatives of certain social groups have been conducted. This allow not only to characterize the structure of values from the modernization potential position but to reveal the peculiarities of the value interpretation of different social groups.

Ключевые слова: Микс-методология, ценности, ценностные типы Ш. Шварца, модернизационный потенциал населения

Keywords: Mixed methods approach, values, S. Schwartz value types, the modernization potential of the population

Изучению проблемы модернизации общества и ценностного потенциала населения сегодня уделяется большое внимание. Вниманию исследователей подлежат тенденции изменения ценностей в контексте происходящих модернизационных процессов. Модернизационный потенциал населения связывается с такими ценностями, как предприимчивость, креативность, самостоятельность, открытость изменениям [1], т.е. с теми ценностями, которые относятся к категории «индивидуалистических» [2]. Методология Ш. Шварца предполагает использование исключительно формализованного инструментария: предложенные для оценки ценности в определённой степени носят абстрактный характер. Ценности сформулированы как суждения-портреты, и предполагается, что респондент будет соотносить свое поведение с предложенным образцом, в конечном счете, за ними угадывается четко фиксированная и заданная извне (исследователем, в соответствии с позитивистской логикой) ценность (переменная). Понять специфическое культурное содержание ценности становится возможным при обращении к качественной методологии, дающей интерпретацию смыслов, вкладываемых опрашиваемыми в те или иные ценности, что позволяет увидеть преломление ценности сквозь реальный жизненный опыт людей. Таким образом, применение микс-методологии становится необходимым для всестороннего изучения модернизационного потенциала в структуре ценностей населения.

⁸ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00155).

На протяжении нескольких десятилетий ведутся методологические споры о перспективах использования количественной и качественной традиций [3]. Ряд исследователей придерживаются идеи о несовместимости парадигм и методов. Данный подход позиционируется как радикалистский [4]. Однако сегодня наблюдается тенденция в сторону интеграции методов, рассматриваемой как условие «модернизации» научно-исследовательской деятельности [5]. Комбинация количественного и качественного подходов позволяет получить комплексное рассмотрение объекта и предмета: не только выявить представление жителей региона о ценностях, но и найти способы адаптации применяемых методик исследования ценностей в зависимости от изучаемого контекста.

Дизайн исследования, выполненного в рамках микс-методологии, может иметь различный характер. Так, согласно Leech & Onwuegbuzie, исследовательский дизайн может быть представлен в следующих трех измерениях: а) уровень смешивания (дизайн с частично или полностью смешанной методологией); б) временная ориентация (дизайн, при котором количественный и качественный этап реализуются приблизительно в одно время (параллельно) или дизайн, когда данные этапы последовательно сменяют друг друга); в) акцент подходов (дизайн с равным акцентом на количественном и качественном подходах, каждый из которых имеет примерно одинаковое значение в решении исследовательских задач или дизайн, при котором один подход имеет приоритет перед другим) [6]. Морган описывает три варианта интеграции результатов качественных и количественных методов в смешанных исследованиях [7]. Во-первых, вариант «пересекающихся» данных, позволяющий сравнивать результаты различных методов, которые нацелены на решение одного исследовательского вопроса. Во-вторых, вариант «дополнительного покрытия», предполагающий достижение различными методами разных исследовательских задач. В-третьих, вариант «последовательных вкладов», ориентированный на выстраивание цепочки преемственности между данными: результаты одного метода служат данными для применения следующего [8].

Для современного российского общества коллективистские ценности преобладают над индивидуальными, высока ориентация на государство и на равенство индивидов. В тоже время ряд ценностей (индивидуалистических), способствующих модернизационному развитию общества занимают в ценностной структуре россиян высокие места. Вместе с тем коллективистские ценности в ряде случаев не только не препятствуют, но, напротив, стимулируют модернизационные и инновационные преобразования, будучи увязанными с индивидуалистическими ценностями. Микс-методология позволяет зафиксировать подобный синтез, становится основанием для выявления культурной специфики ценностей, их преломления через реальный жизненный мир людей, а не только через заданные исследователем схемы.

Решение о применении комплексного качественно-количественного дизайна в данном исследовании было обусловлено интересом к выявлению не только структуры ценностей жителей Пермского Края, но и постановкой ряда исследовательских вопросов. Цель состояла в более глубинном изучении представлений населения о ценностных ориентациях, которые связываются с наличием модернизационного потенциала, а именно: какие смыслы и значения вкладывают респонденты в понятия тех или иных ценностей; в каких ситуациях, и при каких обстоятельствах мотивационная сила ценностей проявляет себя наиболее ярко, а в каких – слабее; почему одни ценности имеют для респондентов большее значение, в то время как другие – менее значимы.

Эмпирическую базу исследования составили данные формализованного опроса населения Пермского края (2014 г.); результаты 6-ой волны Европейского социального исследования, проведенной в 2012 г., используемые для сравнения ценностей жителей Пермского края и страны в целом; серия глубинных интервью с представителями различных социальных групп (выделены по критерию сферы занятости). При подготовке путеводителя интервью использовалась методика Ш. Шварца, включающая 21 характеристику личности. Эти высказывания, предложенные им для анализа ценностей, были преобразованы в 21 грантур (grand tour) вопрос. К каждому из которых были сформулированы несколько однотипных

запланированных подталкиваний, направленных на выяснение ситуаций, особенностей поведения респондента и его причин, связанных с обсуждаемой ценностью. Данная методология позволила выявить ценностные ориентации, причины преобладания тех или иных ценностей и стратегии поведения респондентов.

Дизайн исследования модернизационного потенциала в системе ценностей населения можно описать как: использующий полностью смешанную методологию; параллельно реализующий количественный и качественный этапы; ориентированный на равный акцент в использовании количественной и качественной компонент; предполагающий вариант «пересекающихся» данных при интеграции результатов.

Выявленная структура ценностей жителей Пермского Края во многом соответствует структуре ценностей, присущей жителям Российской Федерации в целом [9]. В частности, наиболее значимой является ценность «Безопасность», при анализе средних значений по ценностям она получила самый высокий балл и заняла первое место. По методике Ш. Шварца «Безопасность» связана с безопасным окружением и отношением к государству как гаранту стабильности. Вместе с тем в формулировке вопроса: «Важно, чтобы государство обеспечивало безопасность во всех отношениях» интервьюируемых смущал акцент на «всех отношениях». Респонденты отметили, что большая ответственность за безопасность лежит и на них самих, во многом от них зависит. Государству они отводят второстепенную роль, стремление обезопасить себя *«должно ложиться на плечи самого человека»* (наемный работник). Данные суждения можно отнести к модернизационным характеристикам, позволяющим индивидам быть акторами этого процесса.

Второе место в системе ценностей пермяков заняла «Благожелательность», которая включает в себя доброту, помощь окружающим людям и верность близким. По результатам проведенных глубинных интервью благожелательность также имеет свои особенности. Респонденты готовы оказывать помощь нуждающимся (детям-сиротам, инвалидам, тяжело больным и пожилым людям), но в первую очередь готовы заботиться о близком круге людей, о родных и друзьях *«если это касается моих родственников, друзей, безусловно, я стараюсь им помогать и заботиться о них»* (студент).

На третьем месте в иерархии ценностей населения стоит «Универсализм», предполагающий одинаковое обращение, предоставлении равных возможностей, толерантность и заботу о природе. Несмотря на всю свою привлекательность, она вызвала у интервьюируемых скептическую реакцию и ассоциации с недостижимым идеалом. Нереализованность коммунистической идеологии, крах советской системы, выстраивание рыночных отношений обусловило подобные оценки. Модернизационный потенциал относительно ценности «Универсализм», прежде всего, связан с инновационным поведением жителей Прикамья в сфере сохранения окружающей среды. В интервью респонденты рассказывали о собственных инициативах в этом направлении: участие в волонтерской работе (уборка мусора на природе, дифференцированная утилизация бытовых отходов), в воспитательной работе в детских экологических лагерях, в решении вопросов экологической ответственности (уход за газоном рядом с домом, высадка деревьев, уборка на улице фекалий за домашними животными).

С точки зрения модернизационного потенциала наиболее важной среди ценностей, присущих среднему жителю Пермского края, является «Самостоятельность» (4 место). Анализ проведенных интервью показал, что для респондентов ценность «Самостоятельность» скорее связана с независимостью мышления и самоконтролем. Направленность на собственные силы, *«самостоятельно принимать решения и решать свои насущные жизненные, бытовые вопросы»* (пенсионер), *«совершать поступки только посредством своих каких-то умозаключений»* (предприниматель), самостоятельное решение своих проблем, не рассчитывая на других, отдавать *«себе отчет в том, что за любое своё решение ответственность несус я»* (студент) – основные ориентиры участников интервью. Готовность брать на себя ответственность за свои поступки и решения, потребность выделиться в обществе и не сливаться с толпой, вместе с тем законопослушность и толерантность по отношению к другим людям позволяют их носителям включаться в модернизационные процессы.

Другие ценности («Традиция», «Конформность», «Гедонизм», «Достижение», «Власть-богатство» и «Риск-новизна») по высказываниям интервьюируемых имеют меньше связи с модернизационным потенциалом. В понимании ценности «Традиция» (5 место) отражается значимость для населения национальных и семейных традиций, которые преобладают над следованием религиозным обычаям. Правила, по мнению интервьюируемых, касающиеся ценности «Комфортность», субъективны и порой даже абсурдны. Вследствие этого нормы можно нарушить в стрессовых и экстремальных обстоятельствах, при угрозе человеческой жизни. «Гедонизм» не относится к важным составляющим образа жизни для респондентов, *«веселье...это всего лишь малая часть жизни»* (предприниматель); не является привычкой *«искать каждый день возможность повеселиться»* (наемный работник). Высказывания респондентов по поводу ценности «Достижение» носят противоречивый характер. С одной стороны, можно выделить черты, относящиеся к понятию модернизационного потенциала населения. Для этих респондентов *«важно, чтобы старания и способности были оценены по достоинству»* (студент). С другой стороны, участники говорили о безразличном отношении в случае *«когда не очень оценили, трагедий из этого я не делала. Я не особо тщеславная»* (пенсионер), не проявляли стремления демонстрировать свои способности, поясняя, что *«это может быть чревато, что тебя куда-то еще выдвинут»* (наемный работник). «Власть-Богатство» для участников исследования не являются самоцелью, деньги не выступают в качестве средства. Власть воспринимается через понятия ответственности и обязательств: *«мне сложно взять за руку и повести человека. Это ответственность, это обязательство»* (предприниматель). Явная модернизационная ценность «Риск-новизна» занимает последнее место в ценностном континууме пермяков. Ассоциации с риском и неожиданностями у респондентов, прежде всего, отрицательные. В большей степени выражено стремление к постоянству и стабильности: *«лучше спокойное будущее, в котором я знаю, что меня ждет»* (студент); *«я не такой человек, который любит неожиданности. Я люблю, чтобы все всегда было по плану»* (наемный работник).

В результате проведенных исследований, мотивационный круг ценностей, предложенный Ш. Шварцем при анализе 10 базовых ценностей и состоящий из противоположностей, раскрылся как с традиционной, так и с новой стороны. Этот круг устроен так, что в конфликте могут находиться разные ценности напротив друг друга, в нем нет диад. Это, действительно, подтвердилось, так благодаря проведенным глубинным интервью стало понятно, что ценность «Безопасность» для респондентов в большей степени противоположна ценности «Риск-новизна», так как риск часто опасен, а неожиданности бывают не только позитивными, но и негативными. В свою очередь «Гедонизм» в ценностной модели жителя Пермского края находится в конфликте с «Благожелательностью» и ассоциируется с эгоизмом, потребительским поведением.

Связь между ценностями «Универсализм» и «Безопасность» проявляется, во-первых, в стремлении к заботе о природе: *«если мы будем загаживать, то детям негде будет жить...»* (предприниматель); во-вторых, в осознании кризисного состояния окружающей среды *«Недавно где-то слышала, что XX веке человеком было уничтожено более 70% всех существовавших биологических систем на планете. Это же ужас! И ведь с каждым годом состояние экологии ухудшается»* (студент). Для достижения безопасности участники исследования в рамках ценности «Самостоятельность» готовы активно противостоять угрозам и проявлять самостоятельность в предупреждении конфликтов в личных и трудовых отношениях, оценивать риски участия в экстремальных видах спорта и развлечениях, предостерегать других людей об опасности. Возникает парадокс, когда ценность, принадлежащая к категории «Сохранение» стимулирует развитие противоположной оси «Открытие изменений». Это указывает на непротиворечивость коллективистских ценностей инновационному поведению.

В статьях, посвященных методике Ш. Шварца, в частности его мотивационному кругу, делается акцент на конфликте противостоящих ценностей [10]. Результаты нашего исследования показывают, что это оправдано в особенности, когда одна ценность присуща респон-

дентам, а другая ценность, наоборот, является минимально выраженной. Но отмеченные связи «Самостоятельности» и «Универсализма» с «Безопасностью» наводят на мысль, что оппозиционные ценности могут образовывать единый конструкт не только по принципу конфликта, но и по принципу взаимодополнения.

Интерес представляет связь ценности «Самостоятельности» с «Благожелательностью». Интервьюируемые делали акцент на достижении *«положительных результатов»* (студент), действия не должны причинять другим вред, ограничивать свободу окружающих: *«проявлять свое Я, свою индивидуальность, можно в тех рамках, когда это не ущемляет, не подавляет, не ограничивает другого человека»* (пенсионер). Ценность «Самостоятельность» оказалась противоположной «Конформности» и «Традиции». Участники исследования высказали несогласие с тем, что нужно *«делать то, что им говорят»*. Вместе с тем респонденты подчеркнули в ответах, что для них являются важными правовые нормы, и они не хотели бы совершать уголовно наказуемые действия: *«Сферы, которые касаются уголовного, административного кодекса, тут я бунтовать не буду. Это точно»* (предприниматель); *«Если это касается уголовного права, то естественно я нарушать это не буду. Во всех остальных случаях я всё же ориентируюсь на своё мнение и на свои желания»* (студент).

При анализе результатов исследования на предмет выраженности осей мотивационного круга Ш. Шварца, можно сделать вывод о преобладании у населения Пермского края метаценности «Выход за пределы своего Я». Наиболее слабо у пермяков выражены ценности, относящиеся к противоположной категории «Самоутверждение». Ценности категории «Сохранение» имеют большую значимость, нежели ценности альтернативной категории – «Открытости изменениям», это характерно и населению России в целом.

Проведенное исследование по методике Ш. Шварца с использованием микс-методологии выявило преобладание коллективистских ценностей над индивидуалистическими в структуре ценностей (исходя из данных формализованного опроса) жителей Пермского Края. В частности, Безопасность, Благожелательность и Универсализм были отмечены как наиболее важные ценностные ориентации.

В ходе анализа ответов, полученных в рамках формализованного опроса, и реакций респондентов на вопросы глубинных интервью, были выявлены пути совершенствования и адаптации характеристик ценностных типов Ш. Шварца к культурным особенностям российского государства. Так были выделены угрозы безопасности, которые вызывают наибольшие опасения у респондентов, обусловленные ухудшением экологической обстановки, техногенными катастрофами, неустойчивой политической и социально-экономической ситуациями, делинквентным поведением. В ходе анализа интервью было выявлено, что, несмотря на большую значимость ценности «Безопасность», в которую по Ш. Шварцу включена высокая роль государства, население не стремится перекладывать на него всю ответственность и заботу, выражает готовность к самостоятельным действиям. Применение микс-методологии позволило выявить дополнительные резервы модернизационного потенциала в таких явно коллективистских ценностях, как «Благожелательность», «Универсализм», «Безопасность».

Анализ ценностных ориентаций населения показал, что на сегодняшний день «средний» пермяк и россиянин в большей степени ориентированы на ценности сохранения и гораздо менее открыты изменениям. Без должной, учитывающей данные факторы управленческой стратегии, это может выступать социокультурным тормозом модернизации. Вместе с тем, у типичного представителя как Прикамья, так и России сохраняется достаточно сильная ориентация на самостоятельность и свободу в принятии решений, это, напротив, может служить значимым ресурсом модернизационных процессов.

Список литературы

1. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. – 2011. – №9. – С.3–18; Лапин Н.И., Беляева Л.А. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад центра изучения соци

циокультурных изменений. М., 2011. [Электронный ресурс] // Интерлос – Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integrirovanno-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html.

2. Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. By M.P.Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol.25. P.1-65.

3. Campbell D. T., Stanley, J. C. Experimental and quasi-experimental designs for research. In N. L. Gage (Ed.), *Handbook of research on teaching*. Chicago, IL: Rand McNally, 1963. P. 171–246; Lincoln Y. S., Guba E. G. *Naturalistic inquiry*. Beverly Hills, CA: Sage, 1985. P. 416.

4. Готлиб А. С. (ред.). Процедуры и методы социологического исследования. Практикум. Кн. 2. Качественное социологическое исследование: учебное пособие. / А. С. Готлиб А.С., Крупец Я. Н., Алмакаева А.М. Под общ. Ред А.С. Готлиб.– Самара. Изд-во «Самарский университет». 214. С. 354.

5. Татарова Г.Г. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России. *Социологические исследования*. 2014. №7.

6. Leech N. L., Onwuegbuzie A. J. A typology of mixed methods research designs. *Qual Quant*. 2009. № 43. P. 265–275.

7. Morgan D. *Integrating Qualitative and Quantitative Methods: A Pragmatic Approach*. Sage Publications, 2014.

8. Полухина Е.В. Основания и возможности интеграции количественного и качественного подходов в социальных науках: от методологического плюрализма к 3-х парадигмальному континууму// *Социология. Естествознание. Общество*. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности». Москва, 12-13 декабря 2014 года / Под ред. д.с.н., проф. Н.Е. Покровского. М: РОО «Сообщество профессиональных социологов», ООО «Вариант», 2014. С. 137-142.

9. Плотникова Е.Б., Маркова Ю.С. Модернизационный потенциал в структуре ценностей жителей Пермского края // *Вестник Омского университета. Серия экономика*. 2015. №3. С. 135-140.

10. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России [Электронный ресурс] / Ш. Шварц, Бутенко Т.П., Седова Д.С. и др. // *Психология. Журнал Высшей школы экономики* — 2012. -Т. 9. № 2.– С 44-70.